

5.4.4. - Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.334.3

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.98-104>

**Интеллектуалы в правящем элитном
политическом слое современной России:
теоретико-прикладные аспекты
социологического анализа**

Покатов Д.В.

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается достаточно актуальная проблема качественного состава современного элитного политического слоя российского общества и места, занимаемого в нем интеллектуалами. Проводится сравнение категорий интеллигенции и интеллектуалов, позволившее говорить, интеллектуалы – это особый социальный слой, обладающий рядом базовых черт интеллигенции, за исключением представленности у многих входящих в него лиц особого этического самоопределения, характерного для данной группы. Это во многом подтверждает проведенный анализ биографий 685 политических деятелей, представляющих современную российскую политическую элиту. Используя новейшие исследования по данной проблеме и результаты собственного анализа биографий членов элит, автор приходит к выводу, что, имея необходимый теоретический базис, профессиональные характеристики (в лице соответствующего образования, опыта деятельности), современные интеллектуалы в составе элиты образуют прослойки, одна из которых в правящей элитной группе представляет больше формально-технократическую страту, далекую однако, от слоя технотружеников, описанного Дж. Гэлбрейтом, а в околоэлитном окружении – слой формально-деидеологизированных экспертов.

Ключевые слова: элита, политический слой, политическая элита, интеллектуалы, интеллигенция, современная Россия.

Для цитирования: Покатов Д.В. Интеллектуалы в правящем элитном политическом слое современной России: теоретико-прикладные аспекты социологического анализа. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;6 (63):98–104.

Intellectuals in the ruling elite political stratum of modern Russia: theoretical and applied aspects of sociological analysis

Pokatov D.V.

*Saratov State University, 83, Astrakhanskaya St., Saratov,
410012, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the rather urgent problem of the qualitative composition of the modern elite political stratum of the Russian society and the place occupied by intellectuals in it. The article compares the categories of intelligentsia and intellectuals, which allows us to say that intellectuals are a special social layer that has a number of basic features of the intelligentsia, with the exception of the representation of many of its members with a special ethical self-determination characteristic of this group. This is largely confirmed by the analysis of biographies of 685 political figures representing the modern Russian political elite. Using the latest research on this problem and the results of his own analysis of biographies of elite members, the author comes to the conclusion that, having the necessary theoretical basis, professional characteristics (in the form of appropriate education, experience of activity) modern intellectuals in the ruling elite form layers, one of which in the ruling elite group represents more formal-technocratic stratum, however, far from the layer of technostucture described by J. Galbraith, and in the near-elite environment – the layer of formally deideologized experts.

Keywords: elite, political layer, political elite, intellectuals, intelligentsia, modern Russia.

For citation: Pokatov D.V. Intellectuals in the ruling elite political stratum of modern Russia: theoretical and applied aspects of sociological analysis. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):98–104 (In Russ.)

Цивилизационные кризисы последних лет, необходимость быстрого и эффективного ответа на возникающие угрозы (если вспомнить концепцию А. Тойнби), несомненно, актуализируют проблему, если не деятельного участия интеллигенции и интеллектуалов в деятельности политической элиты, то их активного взаимодействия с данным слоем, призванным как раз и сформулировать объективно-рациональный и взвешенный ответ на возникающие цивилизационные вызовы.

Проблема участия интеллигенции в принятии властных решений и взаимодействии с властью привлекала многих выдающихся исследователей, начиная с Платона, подчеркивавшего важную

роль слоя правителей-философов. Не являлась здесь исключением и социологическая наука, где, особенно в последние годы, вышло достаточно много исследований, посвященных рассмотрению особенностей взаимодействия интеллигенции и власти. При этом исследования можно подразделить на два направления. В первом из них ученые весьма негативно относятся к идее представительства интеллигенции во власти, подчеркивая её изначально оппозиционный характер, во втором – обосновывается идея необходимости и объективности присутствия прослойки интеллигентов в правящей элите. Среди западных исследователей явным подтверждением негативистского под-

хода выглядит позиция М. Фуко, считавшего, что главной задачей и даже призванием представителя интеллигенции и подлинного интеллектуала является оппозиция к власти как таковая на протяжении всей его жизни [1]. Достаточно критично относился к прослойкам интеллигентов и интеллектуалов известный западный мыслитель Ф. Хайек, считавший, что они не описывают истинную картину большого класса, о котором идет речь, не представляют подлинных ученых, оригинальных мыслителей и экспертов в определенной дисциплине, а только посредников в распространении идей [2, с. 231–233]. Несколько более примирительную позицию занимал один из ведущих представителей технологической концепции Дж. Гэлбрейт, который отмечал базовые отличия политического руководителя и интеллигента, подчеркивая, что для профессионального политика более характерна склонность к необоснованной самоуверенности, ловкому умению обходить спорные вопросы, обладанию неприятным умом. Сословие ученых и педагогов (по его мнению, это более обоснованная категория) черпает свою силу не только в образованности, но и в умении выдвигать новые социальные идеи. При этом, как считает исследователь, ученый-интеллигент в широком смысле этого слова является обычной фигурой в американской политике, хотя ему и мешает стремление подменить подлинное участие в политической жизни некими суррогатами политических действий [3, с. 316–322].

Среди современных отечественных исследователей приверженцами подхода, отрицавшего необходимость как представительства интеллигенции во властных структурах, так и самого её политического участия можно назвать С.В. Жабчик [4], О.В. Золотарева [5], и, отчасти, А.В. Соколова [6] и А.В. Беляева [7]. При этом все названные выше исследования в основном касались

(за исключением, работ А.В. Соколова и А.В. Беляева), взаимодействия интеллигенции и власти, и были выполнены в теоретическом ключе. Только основательная монография А.В. Соколова была посвящена подробному рассмотрению соотношения понятий интеллигенция и интеллектуалы, и давала характеристику различным типам и формам интеллигенции, рассматривая их в исторической ретроспективе. В диссертации А.В. Беляева анализировались отличительные черты и признаки различных типов интеллигенции в российском и советском обществах. Своеобразной квинтэссенцией данных работ стало суждение С.В. Жабчик о том, что, если российская интеллигенция жаждет создать демократическое общество, ей необходимо отказаться от желания обладать властью, устранить собственную идеологию от политики [4, с. 86].

Наряду с достаточно представительным первым направлением, весьма негативно подходившим к анализу процесса взаимодействия интеллигенции и власти, давно стал распространяться и второй подход. В западной философии его яркое выражение можно найти ещё в работах Платона, отмечавшего, что пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать, и не будут отстранены те лица, которые порознь стремятся либо к власти, либо к философии, то такие государственные образования не избавятся от зол [8, с. 252]. В отечественной социологии данная точка зрения активно пропагандировалась одним из основоположников отечественной теории позитивизма А.И. Струниным, видевшим в двух прослойках правящего, высшего, слоя, аристократии и интеллигенции, производителей нравственного и умственного богатства, которые, по его мнению, обладали «политически производитель-

ной силой» – волей и разумом, которые позволяют им воздействовать на общество. Говоря об особенностях взаимодействия властных институтов (в лице правительства) и интеллектуальных слоев общества, ученый отмечал, что у интеллигенции без поддержки правительственных структур не будет действенных рычагов воздействия на общество, в то время, как у власти без интеллигенции нет возможностей для проведения реформ ввиду отсутствия умственных и нравственных средств [9, с. 245]. Среди современных исследований, рассматривавших данную проблему, следует отметить монографию С.А. Кислицына, посвященную анализу особенностей научной элиты в системе политической власти. Рассматривая базовые особенности научной элиты и основные тенденции её взаимоотношений с правящим слоем в разные периоды существования российского государства, автор приходит к выводу о неизбежности более активного взаимодействия двух базовых форм элитных групп. Власть будет неизбежно нуждаться в авторитетом экспертном мнении, а перспективы приближения ученых к властным структурам, будут определяться известностью, завоеванной, не всегда научными заслугами, а выступлениями в СМИ, лояльностью политикам, личной преданностью, пробивными способностями самих интеллигентов и т.д. [10, с. 264].

В целом, все сказанное выше позволяет говорить, что в представленной литературе авторы более исходят именно из перспективы рассмотреть особенности взаимодействия власти и интеллигенции. При этом дается в основном теоретический анализ с перспективой на будущее положение слоя интеллигенции и её базовые задачи.

В настоящем исследовании автор обращается к рассмотрению (основанному на анализе биографий и карьерных траекторий элитных деятелей) особенностей и базовых характери-

стик статуса интеллектуалов в правящем элитном слое современной России. Говорить о статусе интеллигенции в правящем слое, на наш взгляд, несколько преждевременно. Это связано с тем (и здесь прав А.В. Соколов [6, с. 14-16]), что как социологическое понимание, которое рассматривает интеллигенцию как особую социальную общность, представляющую разумную, образованную, интеллектуально развитую часть социума, так и социально-экономическое видение, трактующее интеллигенцию как лиц, профессионально занимающихся умственным трудом, не совсем применимо к нынешней интеллектуальной прослойке, представленной в правящей элите. Господствующие позиции в данной группе занимает именно слой интеллектуалов, обладающий перечисленными выше свойствами, за исключением представленности у многих входящих в него лиц особого этического самоопределения, присущего интеллигенции, и выражающегося как в наличии креативного, инновационного мышления, стремления к реализации инновационных проектов, так и ряда ценностных оснований. Проведенный анализ биографий 685 политических деятелей, представляющих современную российскую политическую элиту (в том числе, руководителей институтов исполнительной, законодательной, судебной власти, лидеров ведущих политических партий и общественно-политических движений) показывает следующее. В настоящее время общая численность прослойки интеллектуалов в составе политической элиты составляет 33,17 %, в том числе, среди депутатов Государственной Думы она несколько возросла до 27 %, а Совета Федерации – до 27,7%, среди федеральных министров составляет 22,5% [10]. Данная группа достаточно дифференцирована по своим образовательным и профессиональным характеристикам. По образованию в ней домини-

руют прослойки политиков-технократов (43,6%), в то время как прослойка интеллектуалов с юридическим образованием составляет только 19,3%, экономическим – 18,9%, гуманитарным – 17,46%, педагогическим – 7,85%. Если говорить о профессиональной составляющей, то среди прослойки интеллектуалов, представленных в правящей элите, в настоящее время достаточно мало преподавателей (в Государственной Думе – только 1,7 %, в Совете Федерации – 5,2% и только в Правительстве -9,3%). Несколько больше представительство научных работников (в Государственной Думе – 6,4 %, в Совете Федерации – 4,7 %, в Правительстве – 12,5%). Увеличилось и представительство лиц с учеными степенями (в Государственной Думе – 24,6 %, в Совете Федерации – 50 %, в Правительстве – 37, 5%). При этом в брежневской элите кандидаты и доктора наук составляли 22,2 %, в горбачевской – 29,1%, в ельцинской – 48,2% [11]. Данные факты свидетельствуют о том, что слой интеллектуалов представлен в современной элите. Однако это во многом чисто формальный показатель. Если обратиться к достаточно важному индикатору – карьерных траекторий, то результаты анализа свидетельствуют, что более распространен лиминальный (переходный) тип карьеры, характеризующийся значительными скачкообразными перемещениями, лишенными постепенности. Именно он становится в последние годы преобладающим. В нем особенно выделялись переходы политиков из руководящих структур предприятий и организаций различного профиля в состав административной элиты. Применительно к высшим прослойкам элиты можно говорить, что в них относительно мало лиц, прошедших значительную часть времени в образовательных и научных учреждениях и затем пришедших в сферу политики. Более распространены весьма скачкообразные карьерные

пути, которые не способствуют постепенному и глубокому осмыслению и представлению проектов развития общества. Тем более, что они исходят только от представителей той части интеллектуалов, которая сосредоточена в одной из ветвей власти – законодательной.

Значительно большую прослойку интеллектуалов составляют различные прослойки экспертов. Анализ источников показывает, что данная группа важна для высших элитных кругов только в плане использования идей, согласующихся с общей управленческой парадигмой, которую они представляют. В этой связи, очень актуальным выглядит замечание Ф. Хайека, что современному интеллектуалу более свойственно выполнять роль посредника в распространении идей. Его квалификация сводится к умению легко говорить и писать по широкому кругу тем. Поскольку рядовой современник мало что знает о событиях и идеях, то роль посредников-интеллектуалов резко возрастает. Представителям правящей элиты интеллектуалы нужны, как правило, для пропаганды идей, выполнения посреднических функций и представления некоторых рекомендаций, которые могут быть использованы для решения некоторых, как отмечает ученый, мелких вопросов [2, с. 235]. Нельзя не согласиться и с В.А. Беляевым, отмечавшим, что преобладание технократов в среде современных интеллектуалов приводит к закреплению в некоторых рекомендациях и управленческих практиках следующих черт: позитивистское видение ряда проблем (далекое от социально-ориентированного восприятия реальности); наивный натурализм в виде простого механицизма (уверенности в простоте и управляемости всех общественных процессов); упрощение и реальности, и методов их решения; игнорирование мыслей, чувств и потребностей индивидов (или своео-

бразный неосознанный бихевиоризм); постоянный интерес к валовым показателям (как и в период существования СССР); некоторый идейно-политический объективизм, стремление к дистанцированию от идеологий и четкого выражения какой-либо политической позиции [7, с. 19-20].

В целом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что, имея необходимый теоретический базис, профессиональные характеристики (в лице соответствующего образова-

ния, опыта деятельности), современные интеллектуалы в составе правящей элиты образуют прослойки, одна из которых в составе правящей элитной группы представляет больше формально-технократическую страту, далекую, однако, от слоя технотружеников, описанного Дж. Гэлбрейтом, а в около-элитном окружении – слой формально-деидеологизированных экспертов, во многом воспроизводящих необходимые высшим элитным слоям управленческие идеи и практики.

Список литературы /References

1. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. 384 с.

Foucault M. Intellectuals and power: selected political articles, speeches and interviews. М.: Praxis, 2002. 384 p. (In Russ.)

2. Хайек Ф. Капитализм и историки. Челябинск: Социум, 2012. 398 с.

Hayek F. Capitalism and historians. Chelyabinsk: Socium, 2012. 398 p. (In Russ.)

3. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008 1200 с.

Galbraith J. New industrial society. Favorites. М.: Eksmo, 2008 1200 p. (In Russ.)

4. Жабчик С. В. Интеллигенция и власть в России: некоторые аспекты. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018; (10(5/1):83-86.

Zhabchik S.V. Intelligentsia and power in Russia: some aspects. *Historical and social-educational thought*. 2018; (10(5/1):83-86. (In Russ.)

5. Золотарев О.В. Интеллигенция и власть в современной России. *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2017; (159(4)):972-978.

Zolotarev O.V. Intelligentsia and power in modern Russia // *Scientific notes of Kazan University. Series Humanities*. 2017. T. 159. Book. 4. pp. 972-978. (In Russ.)

6. Соколов А.В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 344 с.

Sokolov A.V. Intellectuals and intellectuals in Russian history. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2007. 344 p. (In Russ.)

7. Беляев А.В. Интеллигенция как субъект российского политического процесса: федеральный и региональный аспекты: автореф. дис. ... доктора полит наук: специальность: 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева. Казань. 2007. 41 с.

Belyaev A.V. The intelligentsia as a subject of the Russian political process: federal and regional aspects: abstract. dis. ... doctor of political sciences: specialty: 23.00.02 – Political institutions, ethnopolitical conflictology, national and political processes and technologies. Kazan State Technical University named after. A.N. Tupolev. Kazan. 2007. 41 p.

8. Платон Государство // Платон Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т.3. 654 с.

Plato The State // *Plato Collected Works*: in 4 volumes. М.: Mysl, 1994. Vol.3. 654 pp. (In Russ.)

9. Стронин А.И. Политика как наука. СПб.: типография Ф.С. Сущинского, 1872. 530 с.

Stronin A.I. Politics as a science. St. Petersburg: printing house F.S. Sushchinsky, 1872. 530 p. (In Russ.)

10. Кислицын С.А. Научная элита в системе политической власти. М.: ЛЕННАД, 2019. 288 с.

Kislitsyn S.A. Scientific elite in the system of political power. M.: LENNAD, 2019. 288 p. (In Russ.)

11. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство России [Сайт]. URL/ [http: //www. government.ru](http://www.government.ru) (дата обращения: 15.09.2023); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ [http: //www. дума. gov.ru](http://www.duma.gov.ru) (дата обращения: 15.09.2023); Совет Федерации Федерального Собрания

Российской Федерации [Сайт]. URL/ [http: //www. council.gov.ru](http://www.council.gov.ru) (дата обращения: 15.09.2023).

Calculated by the author based on biographies published in: Government of Russia [Website]. URL/ [http: //www. government.ru](http://www.government.ru) (date of access: 09/15/2023); State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation [Site]. URL/ [http: //www. дума. gov.ru](http://www.duma.gov.ru) (date of access: 09/15/2023); Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation [Site]. URL/ [http: //www. council.gov.ru](http://www.council.gov.ru) (date of access: 09/15/2023). (In Russ.)

Информация об авторе

Покатов Дмитрий Валериевич, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, e-mail: dvpokatov@gmail.com

Information about author

Pokatov Dmitry Valerievich, doctor of sociological sciences, associate professor, head of the history department, theory and applied sociology, Saratov State university, e-mail: dvpokatov@gmail.com

Поступила в редакцию 28.11.2023; поступила после доработки 4.12.2023; принята к публикации 8.12.2023

Received 28.11.2023; Revised 4.12.2023; Accepted 8.12.2023